

Больных, Александр Геннадьевич.

Б79 Бой у острова Саво : самое страшное поражение американского флота / Александр Больных. — Москва : Эксмо : Яуза, 2021. — 128 с.

ISBN 978-5-04-117393-7

В течение недели после 8 августа 1942 года на голову американцев хлынул поток противоречивых новостей. Адмирал Нимиц, главнокомандующий Тихоокеанским флотом, объявил, что 8 августа американские морские пехотинцы высадились на Соломоновых островах. Что это были за острова, не знал никто.

Но сразу после этого Токийская Роза — дикторша Ива Икуко Тогури, которая вела радиопередачи из Токио на Америку, — заявила: «Императорская ставка сегодня сообщает, что наши морские силы атаковали американский флот, который появился возле Соломоновых островов, и нанес противнику тяжелые потери в военных кораблях и транспортах»... 10 августа «Нью-Йорк таймс» перепечатала сообщение Токийской Розы, что вызвало тревогу в Штатах.

Только 12 октября военное министерство США выпустило официальное коммюнике, в котором без всяких подробностей сообщало о гибели тяжелых крейсеров «Астория», «Куинси», «Винсенс» и австралийского тяжелого крейсера «Канберра». Потери – 1077 погибших и 700 раненых – были обнародованы только после войны.

«Это было одно из самых тяжелых поражений, которые когда-либо потерпел американский флот», — писал известный историк Сэмюэль Эллиот Морисон. Он приукрасил действительность, это было самое тяжелое поражение американского флота, разгром, который иногда называют вторым Перл-Харбором.

Новая книга ведущего военного историка Александра Больных — это подробнейший рассказ о бое у острова Саво, который стал чудовищным разгромом для американского флота. Разгромом, который уже нельзя было оправдать предательским нападением, как 7 декабря 1941 года.

**УДК 94(100)”1942”
ББК 63.3(0)62**

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Литературно-художественное издание

Больных Александр Геннадьевич

**БОЙ У ОСТРОВА САВО
САМОЕ СТРАШНОЕ ПОРАЖЕНИЕ АМЕРИКАНСКОГО ФЛОТА**

Ответственный редактор *Н. Аничкин*
Художественный редактор *П. Волков*
Корректор *И. Федорова*

Страна происхождения: Российская Федерация
Шығарылған елі: Ресей Федерациясы

В оформлении переплета использован материал, предоставленный редакцией

ООО «Издательство «Яуза»
109507, Москва, Самаркандский б-р, 15.
Home page: www.yauza.moscow

Для корреспонденции:
123308, Москва, ул. Зорге, д. 1, строение 1.
Тел. +7(495) 411-68-86.
E-mail: editor@yauza.moscow

ООО «Издательство «Эксмо»
123308, Россия, город Москва, улица Зорге, дом 1, строение 1, этаж 20, каб. 2013.
Тел.: 8 (495) 411-68-86.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru
Өндіруші: «ЭКСМО» АҚБ Баспасы,
123308, Ресей, қала Мәскеу, Зорге көшесі, 1 үй, 1 ғимарат, 20 қабат, офис 2013 ж.
Тел.: 8 (495) 411-68-86.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru
Тауар белгісі: «Эксмо»

Интернет-магазин: www.book24.ru

Интернет-магазин: www.book24.kz

Интернет-дуken: www.book24.kz

Импортер в Республику Казахстан ТОО «РДЦ-Алматы».
Қазақстан Республикасындағы импорттаушы «РДЦ-Алматы» ЖШС.
Дистрибутор и представитель по приему претензий на продукцию,
в Республике Казахстан: ТОО «РДЦ-Алматы»
Қазақстан Республикасында дистрибутор және өнім бойынша арыз-талаптарды
қабылдаушының өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС,
Алматы қ., Домбровский көш., 3-а., литер Б, офис 1.
Тел.: 8 (727) 251-59-90/91/92; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz
Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.
Сертификация туралы ақпарат сайтта: www.eksmo.ru/certification

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить на сайте Издательства «Эксмо»
www.eksmo.ru/certification

Өндірген мемлекет: Ресей. Сертификация қарастырылмаған

Дата изготовления / Подписано в печать 05.11.2020. Формат 84x108^{1/16}.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 13,44.

Тираж экз. Заказ

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

eksmo.ru

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

- eksmolive
- eksmo
- eksmolive
- eksmo.ru
- eksmo_live
- eksmo_live

ISBN 978-5-04-117393-7

9 785041 173937 >

16+

В электронном виде книга издательства вы можете
купить на www.litres.ru

ЛитРес:

«Всё книги до книг»

book 24.ru

Официальный
интернет-магазин
издательской группы
«ЭКСМО-АСТ»

СОДЕРЖАНИЕ

Предыстория	4
Подготовка операции «Уотчтауэр»	12
Высадка	21
Воздушные бои 7 августа	34
Воздушные бои 8 августа и их последствия	47
Адмирал Микава идет к Гуадалканалу	55
Цепь ошибок	68
Разгром Южной группы	78
Разгром Северной группы	86
Тлеющие угли	101
События 9 августа	113
Последствия	122
Библиография	127

Предыстория

В течение недели после 8 августа 1942 года на голову американцев хлынул поток противоречивых новостей. Адмирал Нимиц, главнокомандующий Тихоокеанским флотом, объявил, что 8 августа американские морские пехотинцы высадились на Соломоновых островах. Что это были за острова, не знал никто.

«Сосредоточив силы Тихоокеанского флота из Пёрл-Харбора и силы, действующие из Австралии, вчера мы провели совместную атаку против японских позиций в Тулаги на Соломоновых островах. Операция развивается успешно, несмотря на сопротивление вражеской базовой авиации и гарнизонов», – заявил Нимиц.

Но сразу после этого «Токийская Роза» – дикторша Ива Икуко Тогури, которая вела радиопередачи из Токио на Америку – заявила: «Императорская ставка сегодня сообщает, что наши морские силы атаковали американский флот, который появился возле Соломоновых островов, и нанесли противнику тяжелые потери в военных кораблях и транспортах. Атаки продолжаются. Потоплены следующие корабли противника: один линкор, тип не определен; два тяжелых крейсера типа «Астория»; более трех тяжелых крейсеров, тип не определен; более десяти транспортов». Все понимали, что это пропагандистское преувеличение, но приходилось гадать: что же там происходит на самом деле?

Одновременно генерал МакАртур в Австралии сделал успокаивающее заявление: «Наша авиация энергично атаковала противника совместно с морскими силами Объединенных Наций и нанесла мощные удары по японским базам».

Газета «Нью-Йорк Таймс» вынесла в заголовки сообщение о высадке десанта, и поскольку американцы не понимали, что и где происходит, опубликовала карту Соломоновых островов. Так впервые простые американцы узнали о существовании островов Шуазель, Малаита, Санта-Исабель, Рассел, Рендова, Саво, Тулаги и, конечно, Гуадалканал.

Соломоновы острова долгое время оставались не известны и не интересны никому. Джек Лондон, посетивший их в начале века, писал:

«Несомненно, Соломоновы острова – обездоленная и неприветливая земля. На свете, конечно, существуют места и похуже. Но новичку, который не в состоянии понять жизнь и людей в их изначальной, неприглядной грубости, Соломоновы острова могут показаться поистине страшными.»

Действительно, лихорадка и дизентерия неутомимо разгуливают там, больные отвратительными кожными болезнями встречаются на каждом шагу, а воздух насыщен ядом, который проникает в каждую пору, царапину или ссадину, порождая злокачественные язвы. Многие, избежавшие смерти на Соломоновых островах, возвращаются на родину жалкими развалинами. Также известно и то, что туземцы Соломоновых островов – народ дикий, пристрастный к человеческому мясу и склонный коллекционировать человеческие головы. Отважным поступком считается у них напасть на человека сзади и нанести ему меткий удар томагавком, рассекающим спинной хребет у основания головного мозга. Не менее справедливы и слухи о некото-

рых из этих островов, как, например, о Малаите, где общественное положение человека определяется количеством убийств, совершенных им. Головы являются там меновой ценностью, предпочтение всегда отдается голове белого человека».

Но, совершенно неожиданно, эти обездоленные и неприветливые острова стали ареной жестоких и упорных боев, самой долгой и жестокой кампании Тихоокеанской войны.

10 августа «Нью-Йорк Таймс» перепечатал сообщение Токийской Розы, которое вызвало тревогу в Штатах. Морское министерство отделалось туманным заявлением, которое никого не успокоило, а лишь больше обеспокоило: «Наступательная операция флота и прочих сил Соединенных Штатов против японских позиций на юго-востоке Соломоновых островов продолжается. Встречено сильное вражеское сопротивление, и пока еще рано говорить о наших и вражеских потерях». 12 августа «Нью-Йорк Таймс» пишет: «Но военное, ни морское министерство не выпустило никаких опровержений». Премьер-министр Австралии Кэртин 13 августа сказал еще меньше: «Мы держимся».

Только 12 октября, уже после того, как были одержаны несколько побед в морских боях и на суше (Восточные Соломоновы острова, мыс Эсперанс, бой на реке Тенару, бой на хребте Эдсона, бой на реке Матаникау), военное министерство США выпустило официальное коммюнике № 147, в котором сообщало без всяких подробностей о гибели тяжелых крейсеров «Астория», «Куинси», «Винсенс» и австралийского тяжелого крейсера «Канберра». Потери – 1077 погибших и 700 раненых – были обнародованы только после войны.

«Это было одно из самых тяжелых поражений, которые когда-либо потерпел американский флот» – писал известный историк Сэмюэль Эллиот Морисон. Он приукрасил действительность, это было **самое тяжелое** поражение американского флота, разгром, который иногда называют вторым Пёрл-Харбором.

* * *

«Существуют два Гуадалканала – битва и легенда», – сказал один из американских историков. Наверное, это можно сказать вообще о любой битве в мировой истории, начиная от Кадеша (XIV век до н.э.) и кончая «Иракской свободой». Чаще всего «Легенду Гуадалканала» начинают рассказывать с боя у острова Саво 9 августа 1942 года, который завершился сокрушительным разгромом эскадры союзников. Однако большой интерес представляют события, которые предшествовали битве за этот малоизвестный тихоокеанский остров, прежде всего потому, что историки очень свободно их трактуют. Дело в том, что морская война на Тихом океане в период с 1941 до 1945 года имела одну любопытную особенность. Все сражения были самым тесным образом связаны с десантными операциями. Один из противников пытался высадить десант на том или ином острове, другой старался этому помешать. Как вариант, бой происходил вследствие попытки доставить снабжение или подкрепления куда-либо. Битвы «за обладание морем», как завещал Мэхен, не бы-

ло ни одной, Трафальгар, Цусима или Ютландский бой на Тихом океане не повторились. Мы постараемся, насколько это возможно, максимально объективно рассказать об этом сражении.

Следует сказать несколько слов об историографии этого сражения. В основе практически всех работ лежит «Бой у острова Саво 9 августа 1942 года. Стратегический и тактический анализ», подготовленный капитаном 2 ранга Ричардом Бейтсом в Военно-морском колледже США в 1947 году. Ценность данной работы заключается в том, что она фактически является суммой полученных Бейтсом американских и японских документов: боржурналов, рапортов, журналов боевых действий и так далее. Во всяком случае, известный историк С.Э. Морисон во многом опирался именно на нее. Но, как и всякая работа, написанная «по горячим следам», она грешит неполнотой, потому что некоторые документы вошли в оборот много позднее. Например, непреднамеренно или, наоборот, совершенно сознательно, Бейтс даже не прикоснулся к австралийским документам. Кроме того, он проявил неприкрытую тенденциозность в отношении участников событий. Именно поэтому приобретает особую ценность работа Дениса и Пегги Уорнер «Тихоокеанская катастрофа. Новое освещение боя у острова Саво», потому что она рассказывает эту историю с точки зрения австралийцев. Вдобавок мнение американской морской пехоты относительно самого боя и, главное, его последствий резко отличается от точки зрения американского флота. Мы постараемся дать по возможности полное и непротиворечивое описание этого боя.

* * *

После первых оглушительных успехов в декабре 1941 года японские штабы уже в январе 1942 года начали разрабатывать планы операций второй фазы войны, хотя бои в Голландской Ост-Индии еще продолжались. К февралю эти планы были подготовлены и согласованы между Военно-морским отделом Императорской ставки в Токио и Объединенным Флотом. Военные действия разворачивались настолько успешно, что теперь все были настроены только на одно – продолжать захваты, прежде чем Соединенные Штаты сумеют оправиться от первого шока.

Победная лихорадка дала себя знать. 7 февраля Морское министерство заявило, что Австралия должна стать следующей целью второй фазы войны, «чтобы уничтожить ее как базу для американского контрнаступления». Удар японской авиации 19 февраля по Дарвину, на северном побережье Австралии, убедил моряков, что это вполне решаемая задача. Однако армия выступила категорически против, считая, что не имеет ни войск, ни транспортов для этой авантюры.

Наверное, рассказ о войне на Соломоновых островах следует начать с 23 января 1942 года, когда японские войска захватили Рабаул – великолепную гавань на острове Новая Британия. Это сделал 4-й Флот вице-адмирала Иноуэ, самый маленький из всех флотов Объединенного Флота. Опираясь на Рабаул, японцы намеревались контролировать южный фас оборонительного периметра империи, растянувшегося по всему Тихому океану. Адмирал Иноуэ также выдвинул идею дальнейшего продвижения на юг, чтобы обезопасить Рабаул от ударов союзников, для чего следова-

Конец января 1942 года, японские самолёты в Рабауле

ло занять Лаэ и Саламауа на северном побережье Новой Гвинеи, Порт-Морсби – на южном, Тулаги на юге Соломоновых островов. Именно идеи Иноуэ несли в себе зародыш позднейших поражений, потому что он решил шагнуть слишком широко. Если бы японцы ограничились строительством аэродрома в Мунде на Нью-Джорджии, гораздо ближе к Рабаулу, весь ход кампании на Соломоновых островах мог принять иной характер, ведь после потери Гуадалканала именно это и пришлось делать.

Тем не менее, 8 марта 4-й Флот высадил войска в Лаэ и Саламауа в ходе операции SR. Далее предполагалось проведение операции MO – захват Порт-Морсби. Интересно, что первые наброски этого плана были сделаны еще в 1938 году. Однако именно в Лаэ и Саламауа японцы получили первый ощутимый ответный удар. 10 марта самолеты американских авианосцев атаковали стоящие на рейде транспорты, потопили три из них, еще несколько кораблей были повреждены. Однако японцев это не остановило.

* * *

К апрелю 1942 года японский флот выполнил все задачи, поставленные перед ним на начальную фазу войны. Он сумел нанести тяжелые потери флотам союзников, поддержал несколько высадок и вторжений, захватил юго-восточные районы, богатые природными ресурсами, которые, собственно, и были целью агрессии. Теперь японцы полностью контролировали морские коммуникации в центральной и западной части Тихого океана. Все эти цели были достигнуты гораздо меньшей ценой, чем предполагалось первоначально. Планы операций второй фазы войны были пересмотрены, и новые планы были изложены в директиве Императорского Флота № 86 от 16 апреля. Оккупация

Аэрофотосъемка Порт-Морсби, 1942 г.

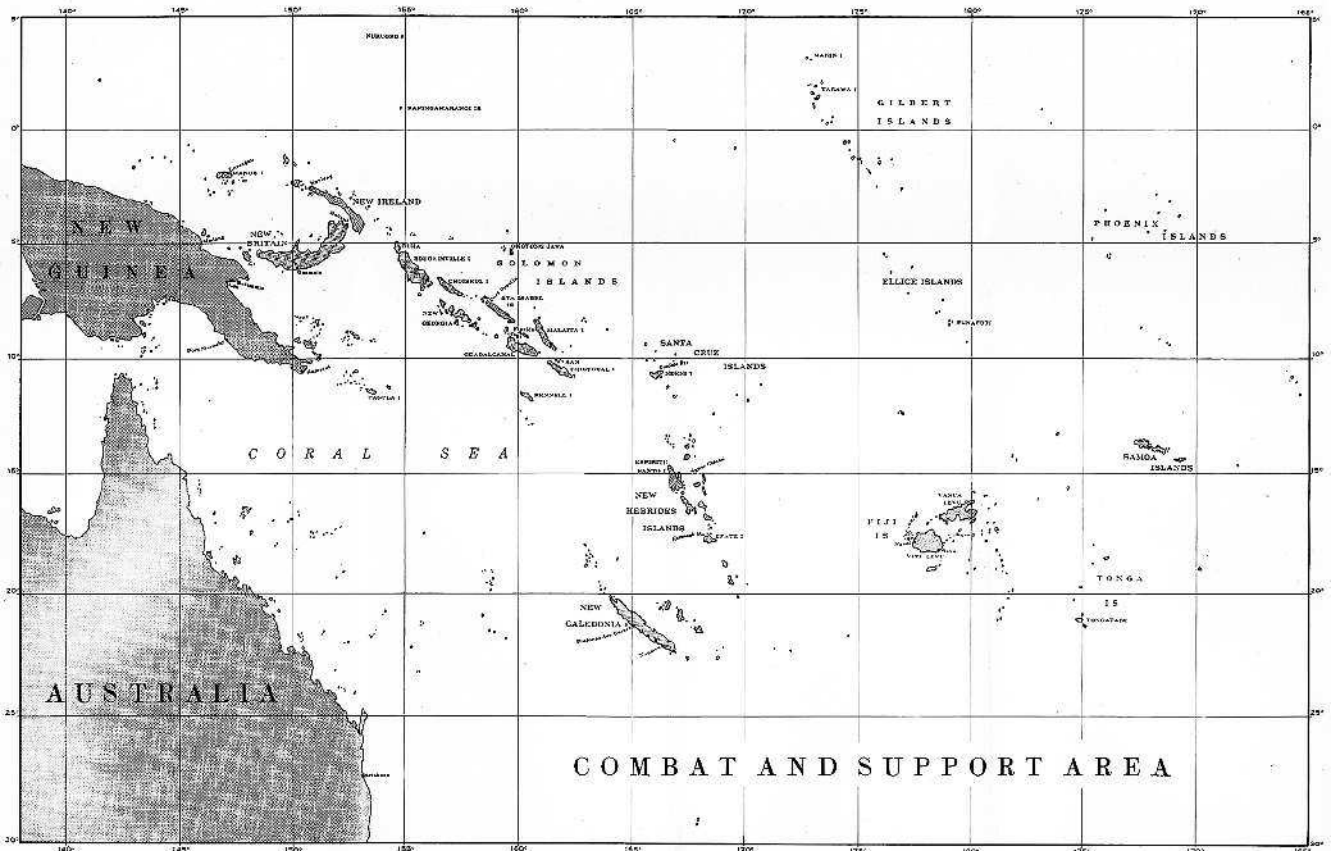
Порта-Морсби была назначена на начало мая, Мидуэя и Алеутских островов – на июнь, Фиджи, Самоа и Новой Каледонии – на июль.

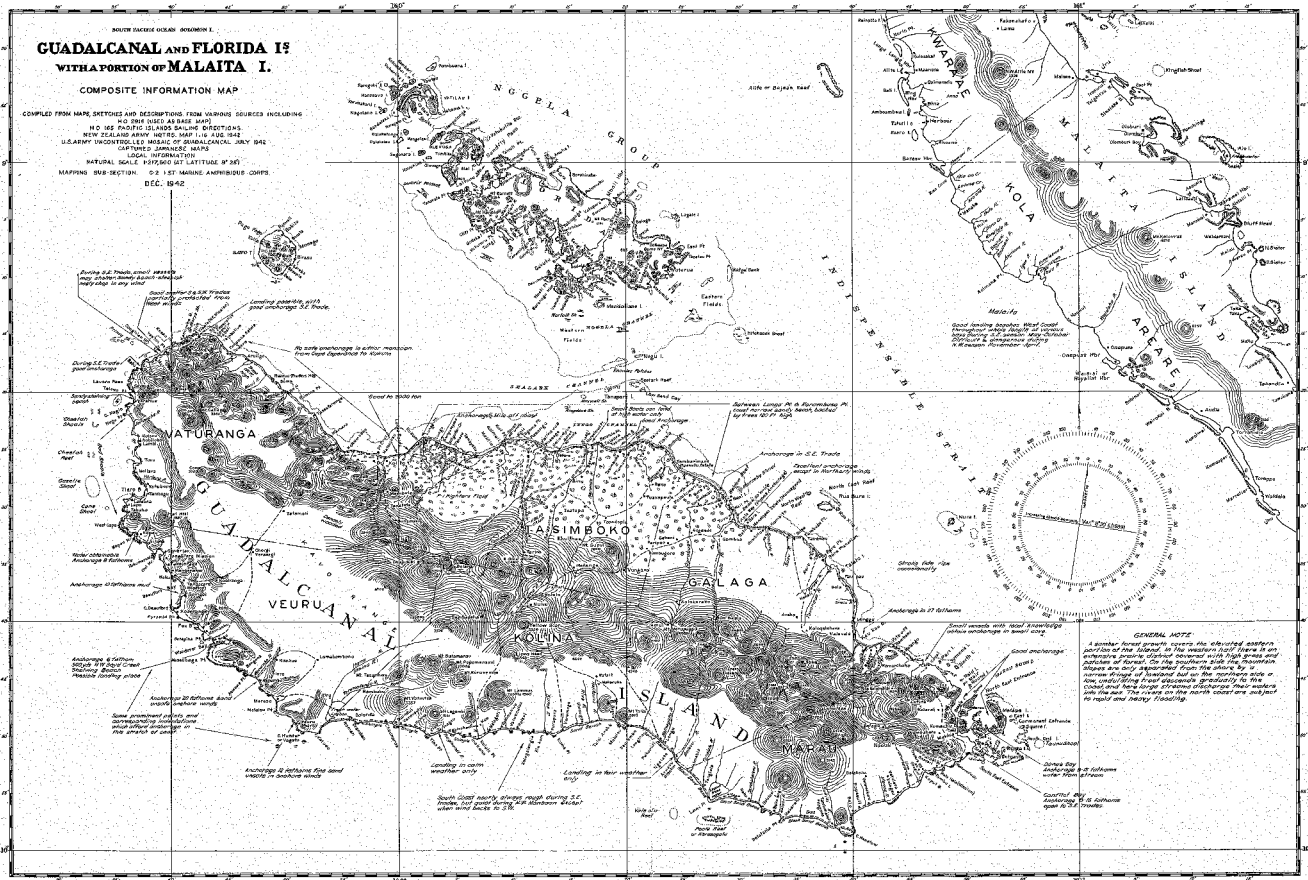
Хотя велась подготовка к операции MI – захвату Мидуэя и генеральному сражению с американским флотом, – было решено между делом все-таки провести операцию MO. Победная лихорадка сыграла свою роль. В результате в ходе сражения в Коралловом море высадка в Порт-Морсби была сорвана, а 5-я дивизия авианосцев («Сёкаку» и «Дзуйкаку») не смогла участвовать в битве за Мидуэй. Однако в Тулаги японцы все-таки высадились и, хотя понесли некоторые потери, все-таки создали там базу гидросамолетов.

Здесь следует сказать несколько слов о географии района. Группа островов Флорида, которую сегодня называют Нггела, расположена чуть севернее Гуадалканала. В нее входят острова Тулаги, Гавуту, Танамбого, о которых пойдет речь далее, и ряд других. От Гуадалканала Флориду отделяет широкий пролив, который до Второй мировой войны назывался Силарк. При этом западный вход в него называется проливом Са-во, по имени острова, разделяющего его примерно пополам. На востоке группы рифов делят пролив Силарк на три пролива: северный у берегов Флориды называется Нггела, центральный опять-таки Силарк и южный, у мыса Тайву на Гуадалканале, называется Ленго. После этого три пролива объединяются в широкий пролив Индиспенсейбл. Но уже в годы войны самая широкая часть пролива Силарк получила название Железное Дно, потому что там погибло очень много кораблей.

В июне японский флот потерпел поражение в битве при Мидуэе и потерял четыре авианосца. Однако это не изменило намерений японцев. Командование флота признало, что поражение было сокрушительным, хотя и не считало его решающим. Превосходство в силах все еще оставалось за Императорским Флотом, поэтому наступление продолжалось, хотя операцию FS отложили на два месяца. Это не особенно удивительно, если вспомнить, что и немцы после Сталинграда все еще питали некоторые иллюзии.

Так как после Мидуэя соотношение сил на Тихом океане начало изменяться в пользу Соединенных Штатов, японцы решили, что юго-восточная часть Тихого

океана, скорее всего, станет районом решающих морских боев. 14 июля 1942 года был сформирован 8-й Флот под командованием вице-адмирала Гунити Микава. Он получил задачу оборонять зону южнее Экватора и восточнее 114° О, то есть взял на себя ответственность за район Соломоновых островов и Новой Гвинеи. Ему было присвоено оперативное название «Силы Внешних южных морей».

Адмирал Микава был заместителем вице-адмирала Нагумо во время удара по Пёрл-Харбору. Он командовал Соединением Поддержки, состоявшим из 3-й дивизии линкоров («Хизэй», «Кирисима») и 8-й дивизии крейсеров («Тонэ», «Тикума»). Это соединение должно было поддерживать авианосцы во время налетов на Лаэ, Саламауа и Цейлон. После битвы при Мидуэе 12 июля командование 3-й дивизией линкоров было передано вице-адмиралу Такэо Курита, а через два дня Микава был назначен командующим 8-м Флотом. Мягкий и вежливый человек, умный и очень опытный морской офицер, адмирал Микава пользовался общим уважением за свой ум и смелость.

Полученная им директива Императорского Флота № 122 гласила:

«Операции 4-го и 8-го флотов будут проводиться в соответствии с данными инструкциями.

4-й Флот будет в основном действовать среди островов Южных морей и восточнее, а также обеспечивать безопасность островов Южных морей, включая Гилбертовы. Кроме того, он будет отвечать за безопасность

судоходства между Японией, островами Южных морей и занятыми островами на юге Тихого океана.

8-й Флот будет в основном отвечать за операции на юге Тихого океана. Кроме того он будет отвечать за захват восточной части Новой Гвинеи и охрану занятых территорий на юге Тихого океана, которые лежат восточнее Новой Гвинеи».

Но силы для этого были выделены более чем скромные, совсем не соответствующие размаху планируемых операций. 8-му Флоту была передана 6-я дивизия крейсеров («Аоба», «Кинугаса», «Како», «Фурутака»), 18-я дивизия крейсеров («Тэнрю», «Тацута»), легкий крейсер «Юбари», минный заградитель «Цугару», 29-й дивизион эсминцев, охотники за подводными лодками, базы гидросамолетов. Как нетрудно заметить, практически все корабли были старыми или очень старыми, если не считать флагман Микавы — тяжелый крейсер «Тёкай» и минный заградитель «Цугару».

Начальником штаба 8-го Флота был назначен контр-адмирал Синдзо Ониси, которого не следует путать с «отцом камикадзе» вице-адмиралом Такидзиро Ониси. Капитан 2 ранга Тосикадзу Омаэ, широко известный своей статьей в журнале

Вице-адмирал Микава Гунити

«USNIP», посвященной бою у острова Саво, являлся всего лишь начальником оперативного отдела штаба. Но почему-то именно его очень часто называют начальником штаба Микавы, причем эту ошибку допускают и современные авторы, претендующие на объективность, вроде Ричарда Франка. Имелся еще один офицер, не занимавший формально никакой особой должности, но игравший роль серого кардинала штаба флота, это капитан 1 ранга Сигэнори Ками.

В Рабаул перебросили часть сил 11-го Воздушного Флота адмирала Цукахары, а именно 25-ю воздушную флотилию, однако штаб флота и командующий находились на Тиниане (Марианские острова). При этом авиация не была подчинена Микаве и вообще имела задачу действовать в районе архипелага Бисмарка и Новой Гвинеи. В предыдущих боях флотилия понесла тяжелые потери и теперь должна была перебазироваться в тыл для перевооружения и пополнения, поэтому ее офицеров уже совершенно не интересовали местные дела.

Вообще летом 1942 года силы японцев на юге были очень ограниченными. Для операции МО – захвата Порт-Морсби – был выделен так называемый отряд «Нанкай» (Nankai shitai). Но это был всего лишь усиленный 144-й пехотный полк. 18 мая 1942 года Императорская ставка отдала приказ о создании 17-й Армии под командованием генерал-лейтенанта Хякутакэ. Но пока это была армия лишь по названию, в нее вошли отряды «Нанкай» и «Аоба» (усиленный 4-й полк 2-й пехотной дивизии), 35-я пехотная бригада (без одного полка) и 41-й пехотный полк. Генерал Хякутакэ прямо заявил, что армия намерена целиком сосредоточиться на захвате Порт-Морсби. В результате получается, что все действия на Соломоновых островах флот должен вести собственными силами, включая наземные операции.

Дело в том, что японская армия давно и безнадежно увязла в Китае. Например, на 7 декабря 1941 года в Китае находились 24 пехотные дивизии (не считая Квантунской армии). Для захвата Малайи были выделены 4 дивизии, для вторжения на Филиппины вообще только 2 дивизии. Даже после того, как были захвачены все намеченные территории, там требовалось держать оккупационные войска, так как подавить партизанское движение полностью не удалось. Появился еще и Бирманский фронт, а в Китай приходилось направлять все больше и больше сил. Поэтому неудивительно, что для южного направления остались совершенно ничтожные силы. В свете этого вторжение в Австралию вообще выглядит полной фантазмагорией.

Ответственность за оборону района несло 8-е базовое соединение. Хотя предполагалось, что 8-е базовое соединение и 25-я воздушная флотилия наладят тесное взаимодействие, этого не произошло. Изначальная рознь между армией и флотом усугубилась после неудачи в Коралловом море.

А вот сейчас следует немного подробнее поговорить о реальной ситуации на юге Тихого океана. Операции SR, MO и FS должны были изолировать Австралию от Соединенных Штатов, однако крайне сомнительно, чтобы это удалось сделать. Японский флот продемонстрировал полнейшую беспомощность, когда речь шла о нарушении коммуникаций противника. Это очень наглядно доказывают события в Индийском

Флагман Микавы «Тёкай» в Сингапуре, март 1942 г.

океане. Если не считать эффектный рейд авианосцев адмирала Нагумо к Цейлону, все остальное время там царило затишье. Японцы располагали великолепными базами в Сингапуре и Батавии, базируясь на которые, подводные лодки и вспомогательные крейсера могли создать союзникам немало проблем. Например, они могли поставить под угрозу южный маршрут ленд-лиза, который проходил через порты Ирана, но это не было сделано.

Японцы планировали задействовать 8-й Флот для обороны района Фиджи, Самоа и Новой Каледонии после их захвата в ходе операции FS. Отмена операции стала большим разочарованием для горячих голов в штабе нового флота. Никелевые и хромовые рудники Новой Каледонии были слишком заманчивой целью. Кроме того, появлялась возможность использовать Нумеа в качестве базы подводных лодок для действий на коммуникациях между Австралией и Соединенными Штатами. Но если учесть, что первоначально в состав флота были включены всего две подводные лодки, то перспективы действий на коммуникациях союзников выглядят крайне туманно.

Интересующиеся могут обратиться к книге Boyd C., Yoshida A. «The Japanese Submarine Force and World War II», из которой видно, что вылазки в Индийский океан совершались спорадически, бессистемно и единичными лодками. Как ни странно, но немецкие лодки IX серии, которым приходилось добираться сюда вокруг мыса Доброй Надежды, преуспели гораздо больше! Формально система конвоев союзников распространялась и на Индийский океан, хотя после оккупации англичанами вишистского Мадагаскара эти конвои стали чисто символическими. Единственным исключением были тщательно охраняемые войсковые конвои WS. Поэтому «план изоляции Австралии» можно уверенно отнести к области фантазий.

* * *

Флагманский корабль 8-го Флота тяжелый крейсер «Тёкай» в сопровождении эсминцев «Асагумо» и «Нацугумо» 25 июля прибыл на Трук и в полдень стал на якорь. Крейсер был передан новому флоту из состава 2-го Флота. В тот же день состоялось совещание штабов 4-го и 8-го флотов. Штаб Микавы выразил опасения, что противник может нанести массированный воздушный удар в восточной части Папуа или на Со-

ломоновых островах, тем более, что еще 17 июля американские «Летающие крепости» совершили первый пробный налет на Рабаул. Штаб 4-го Флота не разделял этих опасений и приписывал их обычной нервозности новичков. В полночь 26 июля командование Силами Внешних южных морей перешло к 8-му Флоту, а на следующий день, в 15.00, «Тёкай» вышел в Рабаул.

Адмирал Микава заранее составил свое мнение относительно базирования кораблей. Он прекрасно понимал, что неразумно будет держать дивизию тяжелых крейсеров в гавани, которая подвергается вражеским воздушным налетам. Поэтому адмирал решил, что корабли будут проводить учения в более безопасных районах, вроде Кавиенга, Трука или островов Адмиралтейства, тем более, что 6-я дивизия крейсеров, которую он получил, еще с марта 1942 года базировалась на Кавиенг. При этом всеми операциями в этом районе он намеревался руководить с берега в Рабауле. Адмирал Микава считал, что без труда переведет свой штаб на корабль и будет командовать оттуда.

30 июля в 10.00 «Тёкай» вошел в Симпсон-Харбор в Рабауле. В тот же день вице-адмирал Микава сошел на берег, и его флаг был поднят над полуразвалившейся лачугой, в которой даже не было туалета, однако это не слишком расстроило его. Главное, он не изменил своего решения держать крейсера в тыловом районе в Кавиенге.

* * *

Штаб 4-го Флота, избавившись от необходимости думать о южном направлении, общую ситуацию оценивал очень оптимистически, адмирал Микава и его штаб этот оптимизм не разделяли. От победной лихорадки японцев не излечили ни неудача в Коралловом море, ни разгром при Мидуэе. 8-му Флоту были поручены следующие задачи:

– Обеспечить захват Порт-Морсби, но на этот раз путем наступления по суше из Буны. Отряд «Нанкай», выделенный в качестве первого эшелона, должен был покинуть Рабаул 20 июля и высадиться в Буне на следующую ночь. Следом за ним направлялись дополнительные войска. Они должны двигаться по тропе Кокода, перевалить хребет Оуэн Стэнли и выйти к Порт-Морсби. Высадка в Буне и последующие операции считались самыми важными для 4-го Флота.

– Уроки, полученные в Коралловом море и у Мидуэя, были учтены. Поэтому японцы решили создать и усилить авиабазы на Соломоновых островах и востоке Новой Гвинеи. Осмотр, проведенный совместно с офицерами 11-го Воздушного Флота, показал, что самые удобные места для постройки аэродромов находятся в Буне (Папуа) и Лунга-Пойнт (Гуадалканал, южные Соломоновы острова). На Гуадалканале уже была начата постройка посадочной площадки и ложного аэродрома. Однако в центре Соломоновых островов так и не удалось найти подходящего места для аэродрома.

– Выяснилось, что после занятия Порт-Морсби там получится базировать только истребители. Бомбардировщики предполагалось высылать туда по мере необходимости, а после выполнения задания они должны были возвращаться в Рабаул, чтобы не подвергать их риску уничтожения на земле.

Зато возможности американцев оценивались крайне пренебрежительно, и никаких серьезных угроз в этом районе со стороны противника не предполагалось.

– В настоящее время Соединенные Штаты неспособны начать крупномасштабное контрнаступление.

– Атака американского авианосного соединения против Рабаула 20 – 21 февраля была успешно отбита. Нет никаких указаний на то, что противник планирует повторить ее. В ближайшем будущем подобная атака крайне маловероятна.

– Подразделение гидросамолетов, базирующееся в Тулаги с июля этого года, имеет в своем составе истребители А6М2-N и летающие лодки для разведки. Желательно создать на Гуадалканале аэродром для базовых самолетов, но 11-й Воздушный Флот считает это трудновыполнимым из-за нехватки самолетов.

Микава получил тяжелое наследие в виде наступления по двум расходящимся направлениям. В этом отношении ситуация на юго-западе Тихого океана странным образом напоминала ситуацию на Восточном фронте. Немцы оптимистично оценивали свое положение даже после разгрома под Москвой и летом начали крупное наступление на юге. После операции «Блау» они предприняли одновременно два наступления по расходящимся направлениям: на Сталинград и на Кавказ. В результате у них не хватило сил, чтобы добиться победы хотя бы на одном из них. Японцы не считали поражение при Мидуэе решающей катастрофой и не отказались от продолжения наступательных операций. Они тоже попытались одновременно двинуться в двух направлениях: на Новой Гвинее и на Соломоновых островах. Они тоже не добились успеха ни там, ни тут. Более того, можно усмотреть злую шутку истории в том, что немцы окончательно капитулировали в Сталинграде 2 февраля 1943 года, а последние японские солдаты были вывезены с Гуадалканала 7 февраля. Если бы эти события совпали с точностью до дня, это было бы уже слишком.

В помещении оперативного отдела, одолженном у штаба 8-го базового соединения, 31 июля было проведено совещание с представителями 17-й Армии касательно операции против Порт-Морсби. После поражения в Коралловом море японцы отнюдь не отказались от намерения захватить Порт-Морсби. Только теперь было решено наступать по суше, хотя это означало наступление через джунгли и горы хребта Оуэн Стэнли. В результате завязалось одинаково тяжелое для обеих сторон сражение на тропе Кокода. Передовые силы отряда «Нанкай» уже заняли деревню Кокода и продолжали двигаться через горы. Срочно требовалось создать прибрежный транспортный маршрут до Порт-Морсби, так как доставлять снабжение, не говоря уже о тяжелом оружии, через высокий горный хребет было просто невозможно. Был подготовлен план высадки в середине августа нового морского десанта в Порт-Морсби после захвата Самарая и Раби в бухте Милн. Исходным пунктом японского наступления стала деревенька Буна на северном побережье Новой Гвинеи, именно туда 8-й Флот должен был доставлять войска и припасы. По соглашению с армией началась подготовка к захвату Раби в бухте Милн.

Здесь следует привести ехидное, но точное выражение одного историка: «Японцы действовали батальонами там, где американцы действовали дивизиями». Это легко видеть из размеров конвоев, которые следовали в Буну. 31 июля конвой, состоящий из минного заградителя «Цугару», транспорта «Нанкай-мару» и

охотника Ch-28 был атакован вражескими самолетами и повернул назад, отказавшись от попытки дойти до Буны. Японцы были уверены, что противник приложит все силы, чтобы перехватить следующий крупный конвой, отправленный в Буну 6 августа. Этот конвой должен был доставить основные силы отряда «Нанкай» и состоял из транспортов «Нанкай-мару», «Кинай-мару» и «Кэньё-мару» в сопровождении легкого крейсера «Тацута», эсминцев «Удзуки» и «Юдзуки», охотников Ch-23 и Ch-30. Сравните это с силами, которые выделили американцы для захвата Тулаги и Гуадалканала.

Так как в этот момент главной задачей 8-го Флота был захват Порт-Морсби, на утро 7 августа был запланирован массированный воздушный налет на Раби в бухте Милн, поскольку японцам стало известно, что противник строит там авиабазу.

* * *

Положение на Соломоновых островах, по мнению офицеров штаба 8-го Флота, выглядело так:

– 2 мая Тулаги и Гавуту были оккупированы ротой Маруяма из 3-го морского десантного отряда «Курэ» (около 200 человек) и подразделением зенитчиков (около 50 человек) из 3-го базового соединения. Начиная с 4 мая около 400 человек из рот Марумура и Ёсимото (3-й СМДО «Курэ») проводили зачистку ключевых районов на островах Саво, Флорида и Санта-Исабель. После этого они вернулись в расположение главных сил в Кавиенг.

– 8 июня взвод из состава гарнизона Тулаги занял район Лунга на Гуадалканале. Через 11 дней на Гуадалканал была отправлена группа аэродромного обслуживания под командой офицеров 11-го Воздушного Флота и 4-го Флота. В результате было выбрано место для строительства аэродрома, и туда прибыл 1221 человек 13-го строительного отряда (капитан-лейтенант Т. Окамура). 6 июля к ним присоединились 1350 человек 11-го строительного отряда (капитан 1 ранга Т. Мондзэн), и через 10 дней начались масштабные работы по строительству аэродрома. Противник провел несколько слабых воздушных налетов, но они почти не нанесли повреждений и никак не мешали строительству.

– 84-е гарнизонное подразделение (капитан-лейтенант Масаки Судзуки), усиленное 1-й ротой 81-го гарнизонного подразделения, получило задание организовать оборону района. Базироваться оно должно было возле аэродрома на Гуадалканале. Общая численность этого подразделения составила 400 человек.

– После оккупации Тулаги туда прибыли примерно две трети личного состава авиакорпуса Йогогама (примерно 400 человек) под командованием капитана 1 ранга Миядзаки. С 8 июля на базе гидросамолетов Тулаги работали 144 человека из 14-го строительного отряда под командованием лейтенанта Ииды.

– Общая обстановка на Соломоновых островах была спокойной. Авиаразведка прилагала усилия, чтобы обнаружить место для аэродрома где-то между Рабаулом и Гуадалканалом, но успеха не имела, хотя с начала июля основные силы 14-го строительного подразделения начали улучшать временную авиабазу на Буке, чтобы она могла принимать средние бомбардировщики. Когда аэродромы на Гуадалканале и Буке будут достроены, воздушную оборону Соломоновых

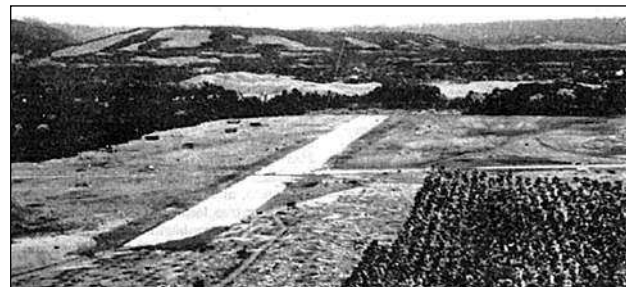
островов можно будет считать надежной. Местечко Мунда на острове Нью-Джорджия как-то выпало из поля зрения японцев.

Интересно, что первоначально японцы не собирались высаживаться на Гуадалканале. База гидросамолетов кокутая «Йогогама» была создана на маленьком острове Танамбого, недалеко от Тулаги. Снабжение гарнизона было налажено скверно, поэтому японцы были вынуждены переправляться через пролив Силарк, чтобы поохотиться в джунглях острова Гадаруканару, то есть Гуадалканала. Во время одной из таких поездок командир кокутая капитан 1 ранга Миядзаки понял, что на равнине возле мыса Лунга можно построить неплохой аэродром. 18 мая он сообщил об этом командованию. Он пригласил контр-адмирала Ямаду, командира 25-й воздушной флотилии, которой подчинялся кокутай, проверить это, и адмирал одобрил идею.

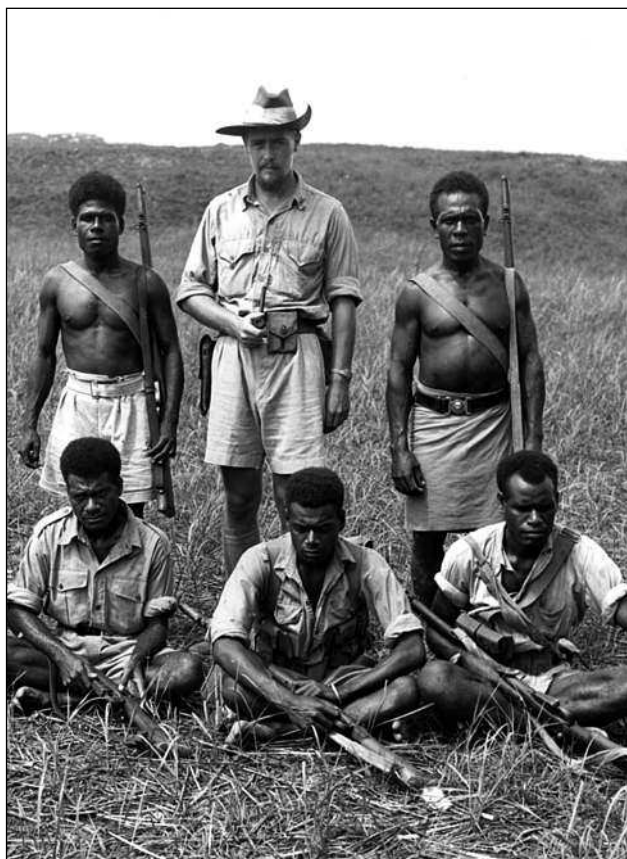
Следует, что впервые на Тулаги обратил внимание адмирал Джеллико, когда после Первой мировой войны совершал инспекционную поездку по Австралии, Новой Зеландии и прилегающим территориям. Он отметил прекрасную гавань Тулаги, которая могла стать базой Королевского Флота, но так и не стала. Если говорить прямо, Тулаги был законченной дырой: одна улица, два бара, несколько проржавевших железных ангаров, используемых в качестве складов. Правда, в 1930-х годах австралийцы построили там радиостанцию, использовавшуюся для военных нужд. Вот, собственно, и все.

27 мая специальная инспекция подтвердила мнение Миядзаки. После поражений в Коралловом море и при Мидуэе Имперский генеральный штаб утвердил план операции SN, которая должна была укрепить внешний оборонительный периметр Японской империи путем постройки авиабаз в ключевых пунктах полуострова Папуа, архипелага Луизиада и Соломоновых островов. 13 июня Морской генеральный штаб решил построить аэродром на Гуадалканале. 16 и 18 июня на острове побывали еще две инспекции, причем вторую возглавлял адмирал Иноуэ, они согласились с выбором равнины Лунга.

Однако все обстояло несколько сложнее. Покидая Соломоновы острова, австралийцы оставили систему наблюдательных постов, так называемых coastwatchers, в том числе и на Гуадалканале. Среди них был чиновник колониальной администрации Мартин Клеменс, которому срочно присвоили звание капитана. Из перехватов радиопередач он узнал, что 1 мая 1942 года австралийцы покинули Тулаги, а 3 мая там выса-

Аэродром на о. Гуадалканал в процессе постройки, июль 1942 г.

Береговой наблюдатель с Гуадалканала Мартин Клеменс (в центре), капитан Сил обороны протектората Британские Соломоновы острова, со своими подчиненными из полицейской службы Соломоновых островов.

Береговые наблюдатели — подразделение военной разведки союзников в период Второй мировой войны, действовавшее на удалённых островах Тихого океана. Также известно под названиями «Организация берегового наблюдения», «Объединённая полевая разведка», «Отделение «С» военной разведки союзников». В задачи береговых наблюдателей входило отслеживать передвижение войск противника и спасать потерпевших бедствие военнослужащих армии союзников. Эти формирования сыграли значимую роль на Тихоокеанском театре военных действий, став системой раннего оповещения в ходе кампании на Гуадалканале. Октябрь 1942 г.

дились японцы. На следующий день десантные силы японцев были атакованы самолетами авианосца «Йорктаун», которые потопили эсминец «Кикучуки». Через 10 дней Клеменс нашел экипаж сбитого американского торпедоносца, который потом удалось переправить на Новые Гебриды.

Клеменс видел, как первый отряд японцев прибыл на остров еще 8 июня, но ограничился строительством палаточного лагеря. 20 июня над островом поплыли клубы удушливого дыма, японцы начали выжигать вездесущую траву кунаи. Клеменс сообщил об этом по радио. 6 июля к острову пришел конвой из 12

кораблей, который высадил строителей и какое-то количество солдат.

Работы заняли около месяца, но к 7 августа, так и не была полностью завершена, оставалась еще изрядная впадина, которую следовало засыпать и заровнять. Тем не менее 7 августа в Рабаул полетела радиограмма, сообщающая, что аэродром может принять 27 истребителей, но потребуется некоторое время, чтобы подготовить его к приему 27 бомбардировщиков. Вообще к середине сентября японцы планировали иметь на Гуадалканале 45 истребителей и 60 бомбардировщиков и совершенно не предполагали никакого противодействия со стороны союзников.

Сразу после прибытия в Рабаул Микава начал получать постоянные жалобы с Гуадалканала. Строители требовали прислать самолеты на новую авиабазу. Но штаб 11-го Воздушного Флота безмолвствовал, хотя вражеские воздушные налеты на Гуадалканал продолжались. Налеты одиночных самолетов на Тулаги и Гуадалканал, проводившиеся с перерывами в один – два дня, сменились почти ежедневными налетами групп самолетов. Но эти налеты носили скорее беспокоящий характер, слишком мало самолетов в них участвовало. Специальный отдел Имперского генерального штаба (радиоразведка) 5 августа прислал сообщение, в котором предупреждал о возможности активных действий противника в районе Южных морей, сделав такой вывод из увеличения интенсивности радиообмена.

8-й Флот получил эту информацию и сделал вывод, что противник нанесет удар где-то в районе Папуа, так как наступление японских войск через хребет Оуэн Стэнли по тропе Кокода создало серьезную угрозу Порт-Морсби. Было логично предположить, что противник использует авианосное соединение для нарушения нашей линии снабжения, ведущей в Буну. Кроме налета на Буну можно было предположить, что противник повторит авианосный налет 10 марта на Лаэ и Саламауа. Как уже отмечалось, «Летающие крепости» начали регулярно бомбить аэродром в Лунга Пойнт, но Микаву это не встревожило. Более того, пришел приказ отправить 81-й охранный отряд обратно в Рабаул.

Степень заблуждений японского командования лучше всего показывают события на Гуадалканале накануне американской высадки. Аэродром не был достроен, доставленные на Гуадалканал орудия никто не подумал установить, и, тем не менее, 8 августа первые самолеты 25-й воздушной флотилии должны были прилететь на Гуадалканал. Как они должны были садиться, если летная полоса в самом центре имела большую яму, непонятно. Во всяком случае, американцы подготовили аэродром к постоянному базированию самолетов только 20 августа. Тем не менее, капитан 1 ранга Тэи Мондзэн для поднятия духа личного состава вечером 6 августа приказал выдать солдатам дополнительные порции sake за их ударный труд. Впрочем, ремонтная мастерская, хранилище боеприпасов, медпункт и здание штаба действительно были готовы.

Но утром 7 августа события приняли совершенно неожиданный оборот, причем неожиданный для обоих противников, сначала для японцев, а потом и для американцев.

Подготовка операции «Уотчтауэр»

А каковы были планы и действия американцев? 2 июля главнокомандующий Тихоокеанским флотом адмирал Нимиц встретился в Сан-Франциско с главнокомандующим американским флотом (начальником морских операций) адмиралом Кингом. Они обсудили будущие действия флота с учетом директивы Объединенного комитета начальников штабов (ОКНШ) касательно наступления на юго-западе Тихого океана (операция «Пестиленс»), которая была составлена в отсутствие Нимица. Фаза-1 наступления должна была начаться 1 августа с оккупации островов Санта-Крус юго-западнее Соломоновых островов и захвата Тулаги. Фаза-2 предусматривала захват Лаэ, Саламауа и других пунктов на северо-западном побережье Новой Гвинеи, а Фаза-3 – захват Рабаула.

Добавим, что американский ОКНШ разделил Тихий океан на несколько независимых театров военных действий, каждый со своим командующим. Операцию предстояло проводить Командованию юга Тихого океана (ЮТО) вице-адмирала Роберта Гормли, во взаимодействии с Командованием юго-запада Тихого океана (ЮЗТО) генерала Дугласа МакАртура. Адмирал Нимиц сидел на двух стульях, если так можно выразиться. Он был одновременно главнокомандующим Тихоокеанским флотом США и возглавлял Командование Тихого океана, которые было бы точнее назвать Командованием центральной части Тихого океана (ЦТО).

* * *

Подготовка американцев к своей первой наступательной операции проходила очень нервно и хаотично. Главную роль в ней предстояло сыграть 1-й дивизии морской пехоты генерал-майора Александра Вандегрифта. Дивизия состояла из трех пехотных (1-й, 5-й, 7-й) и одного артиллерийского (11-й) полков. Для начала командование решило отправить 7-й полк на Самоа для защиты островов от японского вторжения. В результате командиру дивизии посыпались рапорты из остальных полков с просьбами «поскорее отправить сражаться с японцами».

Но, если посмотреть на карту, сразу рождается масса сомнений. А не стремились ли эти «добровольцы» как раз, наоборот, по возможности оттянуть встречу с японцами? Ведь чтобы добраться до Самоа, противнику пришлось бы поочередно занимать острова Санта-Крус, Новые Гебриды, Новую Каледонию, Фиджи...

Но в любом случае дивизия потеряла треть своей пехоты и отправилась на Новую Зеландию, в Веллингтон, при-

чем из-за нехватки транспортов 1-й и 5-й полки следовали по отдельности. На месте их ждала новая неприятность – новозеландские докеры отказались разгружать транспорты. Морпехам пришлось самим заняться этим, впрочем генерал Вандегрифт решил, что совместная работа сплотит солдат.

Особенно удивляться этому не следует, Австралия и Новая Зеландия в то время жили по очень странным законам. Например, в Австралии чуть не каждый штат имел свою железнодорожную колею, и все попытки ввести единую колею для всей страны разбивались о жесткую позицию профсоюзов. Ведь такое нововведение оставит без работы грузчиков на станциях между штатами. Правительство Австралии было бессильно это изменить, так как официально страна являлась федерацией штатов, по сути – независимых государств со своими парламентами, и называлась Австралийский Союз.

В общем, морским пехотинцам пришлось таскать массу тяжелых вещей под холодными зимними дождями. Напомним, что в Южном полушарии зима длится с июня по август. 26 июня Вандегрифт прилетел в Окленд, где встретился с адмиралом Гормли. Тот ошарашил Вандегрифта, показав приказ Вашингтона встретиться с генералом МакАртуром и договориться о проведении десантной операции с целью захвата японской базы в Тулаги. Высадка должна была состояться уже 1 августа, то есть через пять недель.

Измученный Вандегрифт поинтересовался: а как ему заменить потерянный 7-й полк? Гормли успокоил генерала, сообщив, что из Штатов будет доставлен 2-й полк 2-й дивизии морской пехоты. Однако этот полк должен был всего лишь «поддержать» высадку, после чего его заберут для решения других задач.

Началось планирование операции, и тут же последовали новые сюрпризы. 5 июля командир авианосного соединения контр-адмирал Флетчер встретился с командиром десантного соединения контр-адмиралом Тэрнером. Они обсудили детали будущей операции и проинформировали о них Нимица. Так как из нескольких источников стало известно, что японцы строят аэродром на Гуадалканале, было решено отбить этот остров до того, как японцы завершат работы. На второй неделе июля Вандегрифта поставили в известность, что ему придется высаживаться еще и на Гуадалканале. Так операция «Рингболт» – высадка в Тулаги, сменилась операцией «Уотчтауэр» – высадкой на Гуадалканале.

После этого начался лихорадочный сбор сил. 1-й батальон рейдеров, который в это время тренировался на Самоа, должен был стать штурмовым подразделением при захвате Тулаги. С Гавайских островов спешно отправлялся 3-й крепостной батальон морской пехоты (зенитная и береговая артиллерия), которому предстояло оборонять аэродром на Гуадалканале после захвата. Дивизия также получила 1-й парашютный батальон. Ей были приданы батальоны танков, плавающих транспортеров, саперов и другие подразделения. Всего в распоряжении Вандегрифта должны были оказаться около 25000 человек.

Адмирал Кинг, фото 1942 г.

Генерал-майор Вандегрифт

Собрать эти силы уже было непросто, но дальше сложности только нарастали. Следовало высадить тысячи морских пехотинцев на берег и выгрузить сотни тонн различных грузов, чтобы потом снова загрузить их, но уже на транспорты ВМФ, которым предстояло доставить солдат, оружие, технику, боеприпасы, продовольствие и все остальное к Гуадалканалу и Тулаги. Кроме того, требовалось провести хоть какие-то учения по отработке высадки. Все это происходило в лихорадочной спешке, по выражению адмирала Нимица: «Началась гонка, чтобы увидеть, успеем мы или нет нанести удар первыми и выбить их имеющимися силами».

Как-то неожиданно выяснилось, что собранных транспортов не хватает, поэтому 11-й полк был вынужден оставить в Новой Зеландии батальон 155-мм орудий вместе с их тяжелыми тягачами. Наружу провалилась застарелая неприязнь между армией и флотом. Например, капитан транспорта «Хейвуд» потребовал, чтобы боеприпасы грузились и перевозились согласно регламентам мирного времени, и никакие ссылки на то, что идет война, его не волновали. Скандал вышел на генеральско-адмиральский уровень, и лишь тогда капитан сдался.

В результате к 22 июля погрузка завершилась, и конвой покинул Веллингтон. На транспортах находились припасы для дивизии на 60 дней и боеприпасы на 10 дней тяжелых боев.

Плавающие транспорты Корпуса морской пехоты LVT(1) в порту Веллингтон готовятся к погрузке на транспорты. На заднем плане американский войсковой транспорт «МакКолей». 20 июля 1942 г.

* * *

Самое скверное, что американцы плохо представляли себе район операции. Они располагали картами 1910 года, немного исправленными по устным рассказам плантаторов и колониальных чиновников. Была предпринята попытка исправить ситуацию. У генерала МакАртура одолжили одну «Летающую крепость», и 18 июля самолет вылетел с аэродрома в бухте Милн на Новой Гвинее, чтобы провести разведку северного побережья Гуадалканала, островов Тулаги, Гавуту и Танамбого. На борту у него находились два офицера штаба дивизии – подполковник МакКин и майор Твиннинг.

Сначала самолет пролетел над островом Флорида, где морпехи убедились, что прибрежные рифы станут серьезным препятствием для десантных судов. Когда проводилась фотосъемка Гавуту, экипаж заметил три гидросамолета-истребителя «Зеро», которые спешно стартовали, чтобы перехватить непрошеного гостя. Пилот поинтересовался у пассажиров, увидели ли они все, что требуется, или хотят взглянуть еще и на Гуадалканал. После недолгого колебания Твиннинг отве-